

Сельскохозяйственный приют для девочек «Затишье» в Санкт-Петербургской губернии в конце XIX – начале XX в.

С. В. Зайцева, С. В. Степанов

В статье рассматривается история создания и развития сельскохозяйственного приюта для девочек «Затишье», открытого Московско-Нарвским отделом Общества попечения о бедных и больных детях (Общества «Синий Крест») в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии в конце XIX в. Первоначально созданный для приема и обучения детей обоюбого пола приют впоследствии был преобразован в колонию для сирот-девочек из беднейших семей Петербурга. Преобразованная колония готовила своих воспитанниц к сельскохозяйственному труду и управлению хозяйством, в том числе в дворянских имениях. Успешность работы приюта во многом зависела от инициативных и деятельных членов Общества, которые не просто были заинтересованы в продолжении существования учреждения, но и активно выступали за сотрудничество с учебными заведениями Министерства земледелия и государственных имуществ и дальнейшее благополучное трудоустройство выпускниц приюта. Рассмотрены также вопросы организации повседневной жизни питомцев колонии, их учебной и досуговой деятельности. В качестве основного исторического источника для рассмотрения выявленных аспектов работы сельскохозяйственного приюта «Затишье» выступили делопроизводственные материалы, в частности годовые отчеты о его деятельности.

Ключевые слова: сельскохозяйственный приют для девочек, приют «Затишье», колония «Затишье», Санкт-Петербургская губерния, Плюсса.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00421-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>

Для цитирования: Зайцева С. В., Степанов С. В. Сельскохозяйственный приют для девочек «Затишье» в Санкт-Петербургской губернии в конце XIX – начале XX в. // История повседневности. – 2025. – № 4. – С. 152–175. DOI: 10.35231/25422375_2025_4_152. EDN: NHMATF

Введение

Благотворительная помощь детям как одной из наиболее уязвимых категорий населения получила особенно активное распространение в российском обществе на рубеже XIX–XX вв. Именно тогда вопросы высокой детской смертности и заболеваемости, беспризорности, детского труда, жестокого обращения, необходимости и целесообразности организации специальных детских учреждений и многие другие аспекты стали волновать общественность, прежде всего в лице врачей и педагогов.

Изучение истории благотворительных учреждений остается перспективной темой исторических исследований, а принятие Федерального закона РФ № 327-ФЗ «О меценатской деятельности» от 04.11.2014 г. обуславливает необходимость изучения исторических форм меценатства как явления в российской истории, выявление благотворительных учреждений в имперский период, открытых не только на деньги жертвователей, но и за счет вклада лиц, подаривших имущество и земельные владения под развитие отечественного образования.

В Санкт-Петербурге и других городах было создано большое количество благотворительных обществ, разных по численности, финансовым возможностям, охвату и результатам своей деятельности. Одним из самых крупных и успешных в столице было Общество попечения о бедных и больных детях («Синий Крест»), основанное в 1882 г. по инициативе публицистки и общественной деятельницы А. С. Балицкой, которая активно участвовала в жизни и организации всех его учреждений. Для улучшения работы Общества было создано несколько территориальных отделов, в том числе Московско-Нарвский отдел, который и заведовал сельскохозяйственным приютом «Затишье» в Плюссе.

Цель исследования заключается в том, чтобы комплексно охарактеризовать деятельность сельскохозяйственного приюта «Затишье» Запольской волости Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии (ныне местность в Плюском районе Псковской области) для девочек-сирот как реализованный силами благотворительного общества способ социализации и профессионального становления детей из социально неблагополучных слоев петербургского общества в конце XIX – начале XX в. Источниками для реализации поставленной цели послужили преимущественно делопроизводственные документы –

отчеты сельскохозяйственного приюта, содержащие как сведения организационно-финансового характера, так и вопросы повседневной жизни воспитанников заведения.

Основными методами исследования стали: источниковедческий, позволивший найти и использовать письменные источники – отчеты приюта, архивные документы о его деятельности; диахронный, способный проследить деятельность приюта среди других форм благотворительной и образовательной практики; структурно-синхронный, давший возможность выявить значение педагогического опыта приюта «Затишье» как способа социальной адаптации детей из городских низов, их профессионального развития и становления как специалистов в ходе привития практических и теоретических навыков в период обучения.

Вопросы развития благотворительности в дореволюционной России неоднократно становились предметом исследования как в отечественной [1–3], так и в зарубежной [4; 5] историографии. Создание и функционирование отдельных благотворительных учреждений, попечительств, ведомств и системы в целом в указанный период рассматривалось исследователями с разных точек зрения: организационной структуры [6; 7], оказания медицинской помощи [8; 9], педагогики [10–12], гигиены [13], повседневной жизни питомцев [14] и др. История появления Общества попечения о бедных и больных детях в Санкт-Петербурге отражена в работах А. Ю. Волькович [15; 16]. Многогранная деятельность этого Общества в хронологии своего развития освещена в монографии Г. Л. Микиртичан [17]. Обществом были открыты многочисленные заведения, среди них особую известность получил приют детей калек и паралитиков, ставший предметом особого изучения С. В. Вилинской [18]. Организация обучения девочек в приюте «Затишье» была частично рассмотрена ранее одним из авторов данной статьи [19].

Результаты

В конце XIX в. представители благотворительных обществ, врачи, учителя неоднократно обсуждали вопросы организации помощи нуждающимся детям (прежде всего сиротам). Помимо создания специальных детских учреждений – приютов, выдвигались идеи обучения воспитанников специальным тео-

ретическим и практическим знаниям, чтобы не просто дать возможность обустроить детям свою жизнь, но и использовать их труд во благо общества [20]. С этой целью, например, членами Общества охранения народного здоровья выдвигалась идея создания трудовых колоний для детей Петербурга с приобщением их воспитанников к труду «на полевых, огородных и других работах, в отличие от колоний с устройством игр, забав и различных развлечений на чистом воздухе» [21, с. 3]. Таким образом, сочетание трудовой деятельности с нахождением в сельской местности могло иметь оздоровительный эффект, способствуя улучшению физического и нравственного состояния детей.

В декабре 1895 г. Московско-Нарвскому отделу Общества попечения о бедных и больных детях было предложено создать подобную сельскую колонию на территории Санкт-Петербургской губернии. Для этих целей Обществу была передана усадьба «Затишье», находившаяся в 10 верстах от железнодорожной станции Плюсса в Лужском уезде, между деревнями Машутино и погостом Хмеро, которая принадлежала жене статского советника Е. П. Плаксиной [22, с. 68]. Территория усадьбы включала в себя 291 десятину земли (317,10 га) для пашни, покоса, выгона, а также лес. Помимо деревянного дома и хозяйственных построек, был пожертвован и живой инвентарь: лошадь, четыре коровы, овцы и домашняя птица. Кроме того, жертвователю обязался ежегодно вносить 600 р. на содержание колонии [21, с. 3].

Официальной датой открытия сельской колонии стало 17 апреля 1896 г., когда была привезена первая группа ребят. Целью заведения провозглашалась «подготовка детей к земледельческим занятиям и к домоводству при условиях простого, сельского быта». Первоначально в колонии было 20 детей (10 мальчиков и 10 девочек) в возрасте 9–15 лет [23, с. 1]. Уже к январю 1898 г. количество воспитанников увеличилось до 28 (14 мальчиков и 14 девочек в возрасте 9–17 лет) [24, с. 1].

Неоднократно подчеркивалось, что жизни в колонии придавался «характер крестьянской семьи», развивались принципы трудовой помощи и взаимовыручки. Персонал колонии в лице надзирательницы, учительницы и мужчины-работника активно привлекал детей ко всем видам работ по устройству жизни в колонии. Из сельских работ детьми выполнялись самостоятельно и под надзором взрослых разбивка огородных гряд,

посев и посадка овощей, поливка, прополка, уборка огородных культур, пахота, бороньба, жатва ржи и яровых, веяние, молотьба, косьба травы и просушка, уборка сена и клевера, сбор гречихи, чечевицы, обработка льна и др. К работам на свежем воздухе привлекались и мальчики, и девочки, что положительно отразилось на их физическом развитии. Среди домашних работ мальчики занимались собиранием валежника, распилкой и рубкой его на дрова, носили воду, ходили за скотом, чинили сбрую и экипажи, убирали помещение, чистили свою одежду; девочки же варили пищу, пекли хлеб, заготавливали разные соленья, варенья и консервы, стирали и гладили белье и платье, убирали и мыли комнаты, посуду, доили коров, стригли овец и ходили за домашней птицей. Помимо сельскохозяйственных работ, мальчики осваивали сапожное и столярное ремесла, плетенье матов из соломы, витье веревок и щепанье на машине драни для починки крыш на постройках в колонии; девочки же занимались кройкой и шитьем верхней одежды, платья и белья, прядением, тканьем полотна, вязанием шарфов, чулок и варежек, штопкой и меткой белья [25, с. 3]. Помимо практических умений, детям в колонии давали и первоначальное образование. В программу учебных занятий входило обучение Закону Божьему, грамоте, четырем правилам арифметики, а также краткий курс гигиены и подача первоначальной помощи при несчастных случаях [23, с. 3].

Рабочий день у ребят начинался в 5 утра, в 8 часов ели «кашицу». В 12 часов проходил обед, состоявший из супа или щей с мясом, каши, киселя или овощей, по праздникам давали еще и пироги. В 4 часа дня дети пили ржаной кофе с молоком и хлебом, вечером в 7 часов 30 минут следовал ужин, на который давали то, что осталось от обеда. В 8 часов вечера дети ложились спать. Одежда у ребят была простая: девочки ходили в сарафанах, мальчики – в рубашках. В жаркое время дети ходили босые, в холодные и дождливые дни они надевали ходоки – туфли из простой кожи (юфти). В праздничные дни для детей проводились игры, также для их развлечения были приобретены музыкальные инструменты (окарина, гармония, фляжолет и др.). Летом дети в сопровождении надзирательницы совершали прогулки в соседние деревни и по окрестностям, что приносило им большое удовольствие [23, с. 3].

На территории колонии «Затишье» проводились и хозяйственные улучшения. В течение всего лета 1896 г. происходили работы по ремонту и приспособлению верхнего этажа усадебного дома под помещение для мальчиков [23, с. 4]. В 1898 г. была выстроена новая баня и сушильня для белья, на чердаке усадебного дома был выстлан пол [25, с. 4]. В 1900 г. был расширен скотный двор (сделан пол, кормушки, стоки, вытяжные трубы), тогда же был построен новый навес для экипажей и дров. Весь жилой дом был проконопачен, на нем была перестлана крыша, а также переделаны светлая теплая лестница на верхний этаж, подоконники и наружные двери. В леднике были сделаны перегородки, были заново переложены печи в бане, прачечной и риге [26, с. 3]. В 1902 г. приют подвергся дальнейшим улучшениям: с противопожарной целью была выстроена вторая лестница на второй этаж, был закончен забор вокруг усадьбы, вновь были выкрашены стены и потолки клеевой краской, а также косяки дверей и окон, сами двери и рамы окон. Кроме того, был заготовлен лесной материал для предстоящей постройки молочного дома, пристройки к дому двух комнат в верхнем этаже, а также рабочей комнаты и кухни в подвальном помещении [21, с. 12]. Однако сведений о реализации этих планов и дальнейших изменениях в облике бывшей усадьбы для нужд приюта обнаружено не было.

В 1900 г. в организации колонии произошли изменения: было упразднено отделение для мальчиков по причине «зараженности детей столичной бедноты дурными примерами взрослых», наличия «детей не всегда порочных, но всегда с слишком рано пробудившимися инстинктами» [27, с. 6]. Эта мера рассматривалась как временная, до строительства отдельного дома для мальчиков, но уже в 1903 г. колония была переименована в сельскохозяйственный приют для девочек. Цель данного приюта в соответствии с Положением заключалась в том, чтобы «подготавливать девочек в экономки и прислугу в простые хозяйства посредством обучения их сельскому домоводству» [27, с. 7].

Обучение было четырехлетним и включало в себя занятия по «приготовлению обыкновенных кушаний, хлебопечению, сохранению пищевых продуктов, приготовлению разных запасов, консервов, варенья, соленья; кройке, шитью, починке простого платья и белья, вязанью, пряденье, тканью; уходу

за скотом, птицей, пчелами, огородом и садом», также девочки обучались Закону Божьему, чтению, письму, «первым правилам арифметики и элементарным правилам подачи первой помощи в несчастных случаях» [27, с. 9]. Подобная программа могла дать необходимые первоначальные теоретические знания и практические умения для дальнейшего устройства на работу в качестве прислуги или экономки [28]. Таким образом, изменилась и сельскохозяйственная направленность заведения: основное внимание стало уделяться тем отраслям хозяйства, которые «наиболее соответствуют женскому труду» [26, с. 1].

Заведование приютом осуществляла особая комиссия, ежегодно избиравшаяся Московско-Нарвским отделом Общества попечения о бедных и больных детях. Ее члены из своего состава выбирали председателя (председательницу), секретаря и казначея. Непосредственное руководство приютом осуществляла надзирательница, хорошо знакомая с теорией и практикой сельского домоводства. Основные функции комиссии заключались в распределении занятий в приюте, наблюдении за правильным исполнением всех указаний, выработке инструкций для надзирательницы и учительницы, поиске финансовых средств на нужды приюта, а также в заботе о нахождении мест для девочек, окончивших курс занятий [27, с. 9]. Длительное время председателем комиссии являлся барон А. А. Фитингоф (Фитингоф-Шель).

В число воспитанниц приюта принимались здоровые девочки в возрасте 10–13 лет, преимущественно сироты, в приюте они находились до 17–18-лет. Общее число воспитанниц в соответствии с «Положением о сельскохозяйственном приюте для девочек “Затишье”» насчитывало 30 чел. [27, с. 9], но в последующем количество девочек увеличилось до 40 [27, с. 11], во многом благодаря платным вакансиям. Количество бесплатных мест в приюте постоянно варьировалось: так, Московско-Нарвским отделом Общества попечения о бедных и больных детях предоставлялись бесплатно в 1902 г. 10 мест, в 1907 г. – 9 мест, в 1909 г. – 4 места, в 1911 и 1913 гг. – 5 мест; одно бесплатное место традиционно давалось Комитетом Общества. Сам приют обеспечивал в 1902 г. 15 бесплатных мест, в 1907 и 1909 гг. – 23 вакансии, в 1911 г. – 28 мест, в 1913 г. – 25 мест; за отдельную плату были предусмотрены в 1902 г. 15 мест,

в 1907 г. – 7 мест, в 1909 г. – 8 мест, в 1911 г. – 6 мест, в 1913 г. платно учились трое [21, с. 10; 27, с. 11; 29, с. 8; 30, с. 13; 31, с. 3]. По условиям приема необходимо было одновременно внести 15 р. «на обзаведение», ежегодная плата составляла 60 р. и вносилась за полгода вперед (с 1909 г. ежегодная плата увеличилась до 100 р. [29, с. 4]). В первое время плату за воспитанниц вносили Комитет и отделы Общества, в последующие годы активно привлекались лица, занимавшиеся благотворительностью. Так, в 1902 г. была внесена сумма в размере 60 р. за воспитанницу Анастасию Семенову от некой госпожи Александровой [21, с. 10]. В последующие годы за девочек вносили плату Л. А. Алафузова (председатель правления после смерти своего мужа, основателя «Торгово-промышленного общества Алафузовских фабрик и заводов» в Казани), сам барон А. А. Фитингоф, председатель комиссии, заведовавшей приютом, историк Е. С. Шумигорский, графиня М. А. Граббе и др.

О санитарно-гигиеническом состоянии приюта и здоровья девочек сохранилось немного сведений. Согласно отчетам, приют практически не сталкивался с какими-то серьезными проблемами в этой сфере. В 1907 г. в заведении дважды были случаи инфекционных заболеваний (ангиной, а затем инфлуенцией), когда переболели почти все воспитанницы, однако без каких-либо осложнений [27, с. 15]. В 1909 г., несмотря на эпидемию оспы, свирепствовавшую в округе, в приюте, как отмечалось в отчете, никто не болел, кроме хронических больных. Однако среди последних скончалась одна девочка, Анастасия Григорьева, это был второй такой случай за длительное существование приюта [29, с. 10].

Уже в первые годы XX в. приют столкнулся с кадровой проблемой: изменения в преподавательском составе (надзирательницы и учительницы) сильно влияли на жизнь воспитанниц. Найти подходящую кандидатуру руководству оказывалось непросто. Так, в отчете за 1907 г. отмечалось, что в начале года уволилась надзирательница Глафира Дмитриевна Ивановская, долгие годы работавшая на этой должности, на ее место была приглашена учительница Полтавской земской школы Екатерина Константиновна Шумилина. Новая надзирательница, прибыв на место, практически сразу же отказалась от должности, «найдя условия жизни в приюте для себя неподходящими». Временно обязанно-

сти были возложены на учительницу Анну Ивановну Муравьеву, в мае же появилась новая надзирательница – Вера Степановна Бондаренко. Однако вскоре выяснилось, что она страдает нервными припадками, вследствие чего она была отстранена от должности. Лишь в сентябре появилась новая надзирательница, которая удовлетворяла требованиям руководства – Гертруда Александровна Грюнблат, «сразу отдавшаяся всей душой вверенному ей делу». В это же время уволилась и А. И. Муравьева, получившая предложение перейти в железнодорожную школу в Волосово с окладом, вдвое превышавшим оплату в «Затишье». Ее уход очень тяжело был воспринят в приюте, поскольку именно благодаря деятельности этой учительницы воспитанницы неоднократно получали хорошие знания, которые отмечались в отзывах Министерской школы, куда девочки шли учиться дальше по курсу молочного хозяйства. На место А. И. Муравьевой была приглашена Екатерина Васильевна Калинина. Кроме того, желание развивать обучение разным отраслям сельского хозяйства заставляло руководство приюта искать новых специалистов. Так, в 1907 г. для практического преподавания садоводства и огородничества и заведования этими сферами в приюте была направлена выпускница Сходненской школы садоводства Александра Семеновна Карпова [27, с. 12], в 1909 г. на ее место была приглашена Ольга Федоровна Зейгузен [29, с. 10].

С 1909 г. была создана специальная программа по договору с Департаментом земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ, предусматривавшая сдачу экзамена по окончании получения теоретических и практических знаний. 28 сентября 1908 г. были утверждены «Правила Затишьянской сельскохозяйственной колонии для девочек (в Лужском уезде, С.-Петербургской губернии) Общества попечения о бедных и больных детях». В качестве цели заведения в «Правилах» отмечалось «воспитание девочек-сирот, нуждающихся в приюте-семье, а также обучение их домоводству и тем отраслям хозяйства, знание коих наиболее необходимо для деревенской хозяйки, каковы: животноводство, в частности птицеводство, молочное хозяйство, огородничество с садоводством, рукоделия, кустарное дело, ведение записей по хозяйству и проч.» [30, с. 9].

Теперь колония передавалась в ведение Главного управления землеустройства и земледелия, постоянное наблюдение за ее

деятельностью осуществляло Петербургско-Псковское управление земледелия и государственных имуществ, предусматривались периодические осмотры заведения представителями Департамента земледелия. Однако общее заведывание осуществлялось отделом Общества попечения о бедных и больных детях по заведыванию колонией [30, с. 9].

Ежегодно Главное управление землеустройства и земледелия выделяло сумму в размере 1500 р. на вознаграждение учительского персонала (надзирательнице, одной учительнице общеобразовательных предметов, двум учительницам специальных предметов и законоучителю), на учебные пособия, а также на содержание трех казенных стипендиатов, причем суммы по каждой статье расходов были четко прописаны в «Правилах». Все остальные расходы финансировались за счет средств, выделявшихся Отделом общества попечения о бедных и больных детях по заведыванию колонией, а также за счет пожертвований со стороны других благотворительных обществ, частных лиц и земств [30, с. 10].

В соответствии с новыми правилами в колонию на полное содержание принимались девочки православного вероисповедания, преимущественно сироты, в возрасте не моложе 9 лет. Воспитанницы обучались на двух отделениях: младшем и старшем. В первом, младшем, отделении находились девочки в возрасте 9–13 лет, они обучались грамоте в объеме курса одноклассных школ, а также принимали участие в сельскохозяйственных работах и занятиях по домоводству в соответствии со своими возможностями. В старшем отделении воспитанницы не моложе 13 лет обучались домоводству и разным отраслям сельского хозяйства (птицеводство, молочное хозяйство, садоводство, огородничество). Занятия в основном были практическими, в зимнее время они проходили в виде бесед и наглядных объяснений [30, с. 10]. Особое место уделялось религиозному воспитанию: на обоих отделениях преподавалось церковное и хоровое пение, воспитанницы регулярно в праздники посещали близлежащую церковь, где пели и читали на клиросе [31, с. 3]. Продолжительность рабочего дня, включая теоретические и практические занятия, в соответствии с «Правилами» не должна была превышать 10 часов. По окончании каждого отделения воспитанницы сдавали экзамены по общеобразо-

вательным (в младшем отделении) и специальным предметам (старшее отделение), при сдаче которых выдавались соответствующие свидетельства [30, с. 10].

Наиболее успешные выпускницы приюта могли продолжить обучение в специальных школах Главного управления землеустройства и земледелия по молочному хозяйству и маслоделию в Князищевской и Невской школах, по птицеводству в школах Орловой и Ракович, откуда неоднократно поступали хорошие отзывы об уровне знаний девушек. Заканчивая свое образование в одной из этих школ, выпускницы при содействии Департамента земледелия определялись на места для практических занятий, чаще всего оставаясь там же работать [31, с. 3]. По сведениям руководства приюта, с 1906 по 1913 г. была трудоустроена 31 воспитанница с оконченным полным курсом, только двое оставались неустроенными по ряду личных причин.

Впоследствии отдельные воспитанницы не просто устроились на работу в большие имения Санкт-Петербургской и других губерний, но и успешно руководили их хозяйством. Так, в отчете за 1913 г. отмечалось, что выпускница приюта Вера Мурзина руководила хозяйством в имении «Памятка» в Саратовской губернии; Евдокия Тимофеева – в имении «Кональ» на станции Дубровка Риги-Орловской железной дороги; Екатерина Попова – в имении «Алтуфьев Берег» в г. Луге Санкт-Петербургской губернии; Аниса Костынова – в имении «Отрада» Калужской губернии; Анастасия Трофимова – в имении Карпович на станции Струги Белые, а Клавдия Куликова – в имении Думстрей Лужского уезда Петербургской губернии и т. д. [31, с. 4].

Таких значительных успехов в своей деятельности приют достиг благодаря тому, что с первых дней своего существования значительное внимание отводил практической подготовке своих питомцев в сельскохозяйственной сфере.

С самого начала существования колонии, а затем приюта, особое внимание уделялось огородничеству, садоводству и полеводству. Сразу же после приезда первые воспитанники под руководством персонала расчистили рощу, «развели огород, для обработки которого потребовалось добывание дерновой земли из леса, а летом из-за сильной засухи необходима была обильная поливка» [23, с. 1]. Одновременно с огородом дети разбили небольшой фруктовый сад, который разрастался благодаря регуляр-

ным пожертвованиям в виде разных плодовых деревьев и ягодных кустарников со стороны директора Санкт-Петербургского помологического сада А. Э. Регеля [23, с. 2]. В последующем огороде уделялось большое внимание: постоянно увеличивалось количество борозд (в 1897 г. – 200, в 1898 г. – 310 [25, с. 1]), устраивались парники, Н. Н. Жеденовым был составлен план огорода, одобренный Департаментом земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ. Помимо традиционных овощей, урожаи которых шли непосредственно на нужды приюта, выращивались и «мало разводимые растения»: спаржа, чабер, скорцонера. Вдоль огорода был сделан дренаж для стока вод, рядом был вырыт пруд. Дети активно участвовали в этих работах, «пололи гряды вплоть до появления овощей» [24, с. 1]. Кроме того, в 1898 г. на 15 грядках была разведена особая корзиночная ива для развития в будущем корзиночного производства [25, с. 2]. Помимо огорода и сада, питомцы под руководством взрослых наставников на территории усадьбы организовали поле под картофель, овес, а затем лен, рожь, ячмень, клевер и другие кормовые культуры. С особым усердием дети работали на сенокосе: учились косить, сушить сено, складывать его в сарае. Во время уборки хлебов ребята жали, молотили и веяли. Для особо тяжелых работ, например выкорчевывания пней, эпизодически приглашались наемные работники, но в целом воспитанники старались справляться самостоятельно, в том числе используя различную пожертвованную приюту технику, например корчевальную машину, подаренную Сан-Галли [24, с. 2].

С развитием огородничества, садоводства и луговодства питомцы приюта все больше обучались этому виду деятельности и самостоятельно выполняли разные работы: разбивку огородных гряд, посев и посадку овощей, фруктовых деревьев и кустов, поливку, полку, уборку урожая овощей, бороньбу, жатву, веяние, молотьбу, косьбу травы, просушку и уборку сена и клевера [21, с. 10]. Тем не менее урожайность огорода, сада и лугов во многом зависела от погодных условий, что нередко лишь обеспечивало учреждение овощами и фруктами для питания детей и кормом для скота, но не давало возможности продавать урожай и получать дополнительный доход.

Перспективным направлением деятельности приюта и обучения его воспитанников первоначально рассматривалось пче-

ловодство. Пасека была устроена недалеко от огорода в 1897 г.: было приобретено пять ульев, из которых роением образовали еще девять. Рои поместили в ульи разных рамочных систем (Берленша, Левицкаго, Дадана), возле пасеки высадили медоносные растения (маточник, фацелию, вошанку и др.). В первый же год, по данным отчета, было получено «20 фунтов хорошего, ароматного, янтарного цвета меду» [24, с. 2], несмотря на неблагоприятный для пчеловодства год. В последующие годы количество ульев увеличивалось (в 1900 г. – до 25), дети под руководством столяра мастерили улья для молодых роев, собранный мед шел на продажу. Однако затем пчеловодство постепенно перестало приносить прибыль, ульи погибали от неблагоприятных природных условий, к концу 1902 г. их оставалось всего пять, мед получался в небольших количествах [21, с. 11], поэтому, видимо, постепенно от пчеловодства руководство решило отказаться, в отчетах за последующие годы упоминаний об этом направлении сельского хозяйства уже не встречается.

Важное место в направлениях работы колонии сразу же заняло и скотоводство. Вместе с землей в «Затишье» были пожертвованы лошадь, четыре коровы, телка, четыре овцы, баран, свинья, три поросенка, два гуся, две утки, 25 кур [23, с. 4]. К 1898 г. поголовье скота увеличилось и составило: две лошади, четыре коровы, два бычка (один английской породы), четыре теленка, 12 овец и 25 свиней [25, с. 2]. При этом свиноводство стало рассматриваться как одно из перспективных направлений деятельности колонии, которое могло бы в будущем приносить дополнительный доход. Для этого в 1900 г. Департаментом земледелия было безвозмездно предоставлено колонии «1 гнездо (2 свиньи и 1 боров) чистокровных беркширов, ценностью до 200 рублей, из коих свиньи уже получены и дали приплод, а боров будет получен весною». В дальнейшем планировалась постепенная замена метисов чистокровными свиньями [26, с. 4]. Молочное хозяйство и маслоделие также рассматривались как основные формы развития скотоводства. Тем не менее в последующем нехватка финансов и необходимость ремонта фермы и скотного двора приводили к невозможности замены старых коров новыми, сокращению числа покупаемого скота и, соответственно, к уменьшению объемов получаемого молока, а также изготовленных из него продуктов, в том числе масла.

Также уделялось внимание и птицеводству. В хозяйстве дети под руководством персонала разводили кур, уток, гусей. Особенно активно эта отрасль сельского хозяйства развивалась в те годы, когда из-за плохих природных условий недостаток выращенных кормовых продуктов приводил к новым расходам и, соответственно, не было возможности заменять поголовье крупного скота. Однако в 1900 г. колонии пришлось отказаться и от разведения гусей, так как в усадьбе отсутствовала проточная вода. Вместо гусей было принято решение о разведении индюшек [26, с. 4]. Тем не менее погода влияла и на птицеводство: так, плохое лето 1907 г. оказалось «чрезвычайно неблагоприятно для выращивания цыплят», начиная с нахождения в инкубаторе и заканчивая «периодом взращивания». В то лето было выведено 619 цыплят, из которых выжило 415, из них продано было 363 цыпленка. Однако отмечалось, что птенцы часто болели и плохо развивались, что привело к убытку в этой сфере [27, с. 14]. Тем не менее, из всех отраслей животноводства и, в частности, птицеводства самым успешным в предвоенные годы признавалось именно куроводство. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1913 г. Отдел по заведыванию приютом возглавил Первую Лужскую местную артель, до этого времени приют служил сборным пунктом. Работы по инкубации, выкормке цыплят и подготовке товара к продаже воспитанницы выполняли под руководством особого инструктора. Таким образом, девушки получали практические знания и даже небольшое вознаграждение [31, с. 4].

Успешная деятельность колонии стала возможной и благодаря целенаправленному труду сотрудников заведения, а также всех, кто старался способствовать его развитию. В своих отчетах Московско-Нарвский отдел Общества попечения о бедных и больных детях уделял большое внимание приюту и выражал благодарность попечителям и благотворителям. Так, среди людей, занятых в организационной деятельности, была отмечена в 1907 г. «самоотверженная работа» попечительницы приюта Анастасии Павловны Полторацкой, ежемесячно совершавшей «утомительные» поездки в приют и обратно в Петербург для выполнения необходимых в столице заказов, а также всех тех, кто организовывал работу по сбору пожертвований в пользу заведения [27, с. 10]. Попечители, попечительницы и члены

комиссии по заведыванию приютом (колонией) сами неоднократно вносили пожертвования денежные и материальные. Так, баронесса Л. П. Фитингоф в 1902 г. передала приюту «музыкальный органчик», а также «элементы и кнопки для электрических звонков» [27, с. 16].

Руководство приютом и Московско-Нарвским отделом Общества попечения о бедных и больных детях стремилось создать в «Затишье» образцовое хозяйство, однако неоднократно отмечало, что каждый год полученных средств недостаточно для достижения этой цели [30, с. 14].

Как и во многих других благотворительных обществах в рассматриваемый период поиск дополнительных источников дохода, в том числе новых пожертвований в пользу приюта, стал одной из ключевых задач перед руководством заведения и в целом всего Общества.

Деятельность колонии уже в первый год своего существования оказалась настолько успешной, что на следующий год заведение получило субсидию в размере 900 р. от Министерства земледелия и государственных имуществ, что позволило колонии «свободнее располагать своими средствами и скорее идти к выполнению своей задачи» [24, с. 1]. Подобная мера поддержки со стороны министерства оказывалась регулярно, и несмотря на изменение суммы (в 1898 и 1899 гг. – 500 р., в 1900 г. – 300 р. [27, с. 7], с 1901 по 1908 г. – 900 р. [29, с. 6], после 1909 г. – 1 500 р.), являлась важным источником пополнения финансовых ресурсов заведения.

Попытки улучшить материальное состояние приюта, как и многих других подобного рода заведений, приводили его руководство и попечителей к организации различного рода увеселительных или познавательных мероприятий со сборами в пользу приюта. Так, в 1898 г. членом комиссии А. С. Пилкиной была организована лекция профессора С. П. Глазенапа о планете Марс (было получено 335 р.), попечительницей Е. П. Ковалевской был устроен музыкально-драматический вечер, принесший сбор в 1 300 р., а также был проведен домашний праздник в Меррекуле (сбор – 126 р.) [25, с. 4]. В 1900 г. по инициативе попечителя приюта В. Н. Боброва комиссией весной и осенью был устроен ряд семейных литературно-музыкальных танцевальных вечеров в зале Петровского ком-

мерческого училища, а летом – в зале Павловского вокзала, которые дали чистого дохода 624 р. Кроме того, в зале Петровского училища был организован концерт (сбор – 367 р.), а в зале литературно-драматического кружка членом комиссии А. М. Славницкой был проведен спектакль, который дал 56 р. [26, с. 5]. В 1909 г. сборы с вечеров, спектаклей и домашних праздников составили 240 р. [29, прил. 6]. К подобного рода мероприятиям относились и лотереи. В 1909 и 1911 гг. сборы с лотерей принесли доход приюту в 300 р., в 1913 г. – в 500 р. [29, прил. 6; 30, с. 17; 31, с. 5]. В январе 1917 г. Комиссия по заведыванию сельскохозяйственным приютом «Затишье» обратилась к петроградскому градоначальнику с просьбой провести лотерею в пользу заведения в размере 1 500 р. Однако на запрос канцелярии градоначальника о предоставлении отчета о финансовом состоянии заведения за 1916 г. и о последней лотерее в пользу приюта сведения предоставлены не были, разрешение не было дано до августа 1917 г. [32]. Таким образом, данные способы пополнения финансов приюта оказались крайне нестабильными и кратковременными.

В качестве источников дохода рассматривалась и плата за обучение девочек, которая нередко производилась посторонними лицами в результате обращения семьи нуждающейся будущей ученицы колонии. Кроме ежегодной платы, руководство приютом призывало вносить крупные суммы в размере 1 500–2 000 р. на организацию именной стипендии, с переносом полученной суммы в ценные бумаги [29, с. 4]. Однако данная форма благотворительности, по-видимому, не нашла должного отклика, по мнению руководителей приюта, по причине удаленности заведения от столицы и невозможности ознакомиться с его деятельностью [29, с. 3].

Гораздо более значимыми оказывались пожертвования со стороны посторонних лиц, а также по книжкам. Для мотивации потенциальных благотворителей руководство приютом с 1907 г. предоставляло право ношения жетонов Общества: золотого, серебряного и бронзового – за единовременное пожертвование в размере, соответственно, 500 р. и более, 100 и 30 р. [29, с. 4]. Однако подобные суммы, судя по данным отчетов, были крайне редки, в большей степени в пользу приюта вносились суммы от нескольких копеек до 10 р. Многие жертвователи

передавали и вещи, необходимые, по их мнению, для деятельности приюта. Так, типография С.-Петербургского товарищества печатного и издательского дела «Труд», конторы изданий Маркса, журнала «Деревня», журнала «Вестник русского общества пчеловодства» передавали заведению свои издания, журналы и книги. Владельцы предприятий от своего имени также передавали в пользу приюта свою продукцию: Жорж Борман, И. С. Мозжухин, братья Буштуевы – пряники, леденцы, фрукты; А. О. Герстнер, Р. В. Лейбнер, Г. Ф. Эйдерс – цветы для организации праздников и вечеров [21, с. 16]. С каждым годом количество благотворителей, жертвовавших хоть и небольшие денежные суммы или предметы первой необходимости в пользу приюта, увеличивалось, что свидетельствовало об активной работе его организаторов по привлечению внимания к жизни девочек-сирот, воспитанниц этого заведения.

Обсуждение и выводы

Уникальность приюта состояла в обучении сельскохозяйственным знаниям и умениям скотоводства и агрономии петербургских детей, выходцев из городского дна, не видевших до приезда в приют коров и живой травы. Уже после первого года жизни на лоне лужской сельской природы они получали практический опыт ведения сельского хозяйства, который давал им постоянный «хлеб насущный».

Сельскохозяйственный приют «Затишье» был основан на благотворительные средства на значительном расстоянии от столицы, тем не менее его руководство смогло добиться серьезных положительных результатов в своей деятельности. Во многом заслугой в этом стала деятельность неравнодушных людей, членов Общества попечения о бедных и больных детях Санкт-Петербурга, которые не просто организовали переезд детей-сирот из столицы в дальний уезд, но и смогли обеспечить поддержку их образования со стороны Министерства земледелия и государственных имуществ.

Таким образом, сельскохозяйственный приют дал возможность девочкам-сиротам из беднейших семей получить профессиональное образование и в дальнейшем устроиться на работу, тем самым избежав нищенствования на улицах столицы или ухода в распутный образ жизни.

Деятельность сельскохозяйственного приюта для девочек – яркая страница петербургской благотворительности, наглядный пример, как при помощи частных лиц было создано специальное учебное заведение. Беднейшие девушки, окончив образование в нем, получали возможность «социального лифта», базовые знания позволяли поступить в специальные школы Главного управления землеустройства и земледелия, школы птицеводства и курсы садоводства, а наиболее успешные и талантливые из них стали управляющими имениями, не только на Северо-Западе, но и в Черноземном центре России.

Количество выпускниц было невелико, но тот уровень подготовки, которым владели девушки, продолжавшие свое образование, и положительные отзывы нанимателей свидетельствовали о серьезных результатах работы рассматриваемого заведения. Более того, пример подобной успешной реализации выпускниц приюта в жизни мог быть показателем как для других детей-сирот, так и для благотворительных обществ, центральных и местных органов власти, в том числе в вопросах необходимости создания подобного рода учреждений на государственной основе.

Список литературы

1. Благотворительность в Санкт-Петербурге 1703–1918: историческая энциклопедия. СПб.: ООО Информационно-издательская фирма-журнал «Лики России», 2016. 750 с. EDN: XRWOFD
2. Соколов А., Зимин И., Хитров А. Традиции благотворительности Императорского Дома Романовых. М.: ТОНЧУ, 2019. 600 с. EDN: BSRDGP
3. Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи: XIX – начало XX в. М.: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН Издательство «Наука», 2005. 415 с. EDN: OZOJTM
4. Ransel David L Mothers of misery: Child abandonment in Russia. Princeton (N.J.): Princeton univ. press, cop. 1988. XIV, 330 p.
5. Lindenmeyr Adele. Poverty Is Not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia. Princeton: Princeton University Press, 1996. XIV, 335 p.
6. Мицюк Н. А. Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества – институционализация материнской заботы в первой четверти XX в. // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: Материалы международной научной конференции: в 2 т., Санкт-Петербург, 06–08 апреля 2023 г. Т. 1. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2023. С. 164–169. EDN: ВКАОIJ
7. Зайцева С. В. Деятельность Общества попечения об улучшении быта питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного дома, размещенных в деревнях по линии Варшавской железной дороги, на рубеже XIX–XX веков // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 4(44). С. 214–230. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.44.9. EDN: RWIEJO

8. Синова И. В. Меры по борьбе с эпидемиями и распространением инфекций в благотворительных заведениях для детей в XIX – начале XX в. (на материалах Санкт-Петербурга) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. № 2(65). С. 182–190. DOI: 10.20874/2071-0437-2024-65-2-16. EDN: AMKZFY

9. Семенова О. А. Попечение о матерях и младенцах в Санкт-Петербурге в начале XX в. на примере городской «Капли молока» // История повседневности. 2019. № 4(12). С. 72–81. EDN: OVBXWP

10. Степанов С. В. Частная благотворительность петербургской интеллигенции в развитии народного образования и просвещения в Сиверской дачной местности Петербургской губернии в начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношение центра и регионов в истории России: материалы XV Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 15 марта 2024 г. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2024. С. 254–260. EDN: QRSADR

11. Волгина Т. В. Ясли и дневные приюты в Петрограде в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // История повседневности. 2024. № 1(29). С. 75–95. DOI: 10.35231/25422375_2024_1_75. EDN: HERKXO

12. Яковлева Е. Л. Формы социально-педагогической деятельности учреждений благотворительности Санкт-Петербурга в отношении детей-сирот беднейших слоев населения во второй половине XIX – начале XX в. // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов: материалы III Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 18 января 2024 г. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2024. С. 69–73. EDN: UMTBUG

13. Гигиена детства в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии (середина XVIII – начало XX вв.): Сборник документов и материалов. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2023. 448 с. EDN: GVPIOF

14. Веременко В. А. Организация питания младенцев в общественных учреждениях С.-Петербурга (последняя треть XIX – начало XX в.) // Здоровьесбережение в повседневной жизни: история и современность = Health saving in everyday life: history and modernity: Материалы международной научной конференции: в 2 т., Санкт-Петербург, 04–06 апреля 2024 г. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2024. С. 212–216. EDN: XUMVLC

15. Волькович А. Ю. Общество попечения о бедных и больных детях: от идеи к организации (1870–1900 гг.) // Клио. 2009. № 2(45). С. 54–57. EDN: KNOHWX

16. Будко А. А., Волькович А. Ю. Медицинские аспекты деятельности Общества попечения о бедных и больных детях // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2004. № 3. С. 60–63. EDN: OJZJRZ

17. Микиртычан Г. Л. Общество попечения о бедных и больных детях «Синий Крест»: хроника деятельности 1882–2022 гг. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. 720 с. EDN: KPHLKF

18. Вилинская С. В. Призрение детей в «Приюте детей калек и паралитиков» благотворительного общества попечения о бедных и больных детях в Санкт-Петербурге 1890–1910 гг. // Здоровьесбережение в повседневной жизни: история и современность = Health saving in everyday life: history and modernity: материалы международной научной конференции: в 2 т., Санкт-Петербург, 04–06 апреля 2024 г. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2024. С. 206–211. EDN: DJWOPN

19. Зайцева С. В. Сельскохозяйственные приюты для девочек в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургской губернии в конце XIX – начале XX в. // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении: материалы XVI Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кострома, 5–8 октября 2023 г. / отв. ред. Н. Л. Пушкирева; сост. А. И. Громова, А. В. Жидченко: в 2 ч. М.: ИЭА РАН, 2023. Ч. 2. С. 290–294.

20. Дашкевич Л. А. Трудовое воспитание в сельских приютах Пермской губернии в конце XIX – начале XX века // Педагогическое образование в России. 2018. № 5. С. 6–12. DOI: 10.26170/po18-05-01. EDN: XPCXDY

21. Отчет Детского сельскохозяйственного приюта «Затишье» Московско-Нарвского Отдела Общества попечения о бедных и больных детях за 1902 год. СПб.: Тип. Исихора Гольдберга, 1903. 21 с.

22. Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. СПб.: С.-Петербург. губ. земство, 1891. Вып. 13: Частновладельческое хозяйство в Лужском уезде. VIII, 406, 25 с.

23. Отчет о деятельности детской сельской колонии Московско-Нарвского Отдела общества попечения о бедных и больных детях. СПб.: Тип. князя В. П. Мещерского, 1896. 6 с.

24. Детская сельская колония. Отчет за 1897 год. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1900. 6 с.

25. Отчет о деятельности детской сельской колонии «Затишье» Московско-Нарвского Отдела общества попечения о бедных и больных детях за 1898 год. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1899. 8 с.

26. Отчет о деятельности детского сельскохозяйственного приюта «Затишье» Московско-Нарвского Отдела общества попечения о бедных и больных детях, состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Маврикиевны, за 1900 год. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1901. 10 с.

27. Отчет сельскохозяйственного приюта для девочек «Затишье» Московско-Нарвского Отдела общества попечения о бедных и больных детях за 1907 год. СПб.: Типо-литография «Печатное Искусство», 1908. 47 с.

28. Жукова А. Е. Женская домашняя прислуга в России второй половины XIX – начала XX в.: пути и варианты профессиональной подготовки // История повседневности. 2019. № 3(11). С. 80–91. EDN: JOPZOI

29. Отчет отдела по заведыванию сельскохозяйственным приютом для девочек «Затишье» общества попечения о бедных и больных детях за 1909 год. СПб.: Типография В. Я. Мильштейна, 1910. 23 с.

30. Отчет отдела по заведыванию сельскохозяйственным приютом для девочек «Затишье» общества попечения о бедных и больных детях за 1911 год. 15-й год существования. СПб.: Т-во Художественной печати, 1912. 29 с.

31. Отчет Отдела по заведыванию сельскохозяйственным приютом для девочек «Затишье» состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Маврикиевны общества попечения о бедных и больных детях за 1913 год. Семнадцатый год существования. Пг.: Типография М. И. Акинфиева, 1914. 17 с.

32. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 569. Оп. 13. Д. 1655.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

Agricultural Orphanage for Girls “Zatishje” in St. Petersburg Province in the Late 19th – Early 20th Centuries

Svetlana V. Zaytseva, Stanislav V. Stepanov

The article examines the history of creation and development of the agricultural orphanage for girls “Zatishje”, opened by the Moscow-Narva Department of the Society for the Care of Poor and Sick Children (“Blue Cross” Society) in the Luga district of St. Petersburg province in the late 19th century. Originally created to receive and educate children of both sexes, the orphanage was later transformed into a colony for orphaned girls from the poorest families in St. Petersburg. The transformed colony prepared its pupils for agricultural work and farm management, including noble estates. The success of the shelter's work largely depended on the initiative and active members of the Society, who were not only interest-

ed in the continued existence of the institution, but also actively advocated cooperation with educational institutions of the Ministry of Agriculture and State Property and further successful employment of graduates of the shelter. The article also discusses the organization of daily life of the colony pupils, their educational and leisure activities. The main historical sources for examining the identified aspects of the "Zatishje" work were the office materials, in particular, annual reports on its activities.

Key words: agricultural orphanage for girls, orphanage "Zatishje", colony "Zatishje", St. Petersburg province, Plyussa.

Acknowledgements: the research was carried out at the expense of the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00421-P, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>

For citation: Zaitseva, S. V., Stepanov, S. V. (2025) Sel'skokozyajstvennyy priyut dlya devochek «Zatishje» v Sankt-Peterburgskoj gubernii v konce XIX – nachale XX v. [Agricultural Orphanage for Girls "Zatishje" in St. Petersburg Province in the Late 19th – Early 20th Centuries]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 152–175. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_4_152. EDN: NHMATF

References

1. (2016) *Blagotvoritel'nost' v Sankt-Peterburge 1703–1918: istoricheskaya enciklopediya* [Charity in St. Petersburg 1703–1918: Historical Encyclopedia]. Saint Petersburg: OOO Informacionno-izdatel'skaya firma-zhurnal «Liki Rossii». (In Russ.). EDN: XRWOFD
2. Sokolov, A., Zimin, I., Hitrov, A. (2019) *Tradicii blagotvoritel'nosti Imperatorskogo Doma Romanovyh* [Traditions of Charity of the Imperial House of Romanov]. Moscow: TONCHU. (In Russ.). EDN: BSRDGP
3. Ul'yanova, G. N. (2005) *Blagotvoritel'nost' v Rossijskoj imperii: XIX – nachalo XX v.* [Charity in the Russian Empire: 19th – early 20th century]. Moscow: Akademicheskij nauchno-izdatel'skij, proizvodstvenno-poligraficheskij i knigorasprostranitel'skij centr RAN Izdatel'stvo "Nauka". (In Russ.). EDN: OZOJTM
4. Ransel, David L. (1988) *Mothers of Misery: Child Abandonment in Russia*. Princeton (N.J.): Princeton univ. press, cop.
5. Lindenmeyr, Adele. (1996) *Poverty Is Not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia*. Princeton: Princeton University Press.
6. Micyuk, N. A. (2023) Vserossijskoe popechitel'stvo ob ohrane materinstva i mladenchestva – institucionalizaciya materinskoj zaboty v pervoj chetverti XX v. [All-Russian Guardianship for the Protection of Motherhood and Infancy – the Institutionalization of Maternal Care in the First Quarter of the 20th century]. *Sem'ya i detstvo v povsednevnoj zhizni: istoriya i sovremennost'* [Family and Childhood in Everyday Life: History and Modernity]. Proceedings of the International Scientific Conference. In 2 volumes, St. Petersburg, April 06–08, 2023. Volume 1. Saint Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 164–169. (In Russ.). EDN: BKA0IJ
7. Zajceva, S. V. (2022) Deyatel'nost' Obshchestva popecheniya ob uluchshenii byta pitomcev Sankt-Peterburgskogo Vospitatel'nogo doma, razmeshchennyh v derevnyah po linii Varshavskoj zheleznoj dorogi, na rubezhe XIX–XX vekov [Activities of the Care Society to Improve Life of Foster Children of St. Petersburg Orphanage on the Warsaw Railway at the Turn of the 19th – 20th Centuries]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal]. No. 4 (44). Pp. 214–230. (In Russ.). DOI: 10.32516/2303-9922.2022.44.9. EDN: RWIEJO
8. Sinova, I. V. (2024) Mery po bor'be s epidemiyami i rasprostraneniem infekcij v blagotvoritel'nyh zavedeniyah dlya detej v XIX – nachale XX v. (na materialah Sankt-Peterburga) [Epidemic and Infection Control Measures in Charitable Institutions for Children in the 19th – Early 20th Century (Based on Saint-Petersburg Materials)]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography]. No. 2 (65). Pp. 182–190. (In Russ.). DOI 10.20874/2071-0437-2024-65-2-16. EDN: AMKZFFV
9. Semyonova, O. A. (2019) Popechenie o materyah i mladencah v Sankt-Peterburge v nachale XX v. na primere gorodskoj «Kapli moloka» [The Care of Mothers and Babies in St. Petersburg in the early 20th century on the example of the city "Drop of Milk"]

burg in the Early 20th Century on the Example of the City “Drop of Milk”]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4 (12). Pp. 72–81. (In Russ.). EDN: OBJXWP

10. Stepanov, S. V. (2024) Chastnaya blagotvoritel'nost' peterburgskoj intelligencii v razvitiі narodnogo obrazovaniya i prosveshcheniya v Siverskoj dachnoj mestnosti Peterburgskoj gubernii v nachale XX v. [Private Charity of St. Petersburg Intelligentsia in the Development of Public Education and Enlightenment in the Siversky Suburban Area of the St. Petersburg Province in the Early 20th Century]. *Stolica i provincii: vzaimootnoshenie centra i regionov v istorii Rossii* [Capital and Provinces: Relationship of Center and Regions in the History of Russia]. Proceedings of the XV All-Russian Scientific Conference, St. Petersburg, March 15, 2024. Saint Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 254–260. (In Russ.). EDN: QRSADR

11. Volgina, T. V. (2024) Yasli i dnevnye priyuty v Petrograde v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1916 gg.) [Nurseries and Day Shelters in Petrograd During the First World War (1914–1916)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 1(29). Pp. 75–95. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2024_1_75. EDN: HERKXO

12. Yakovleva, E. L. (2024) Formy social'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti uchrezhdenij blagotvoritel'nosti Sankt-Peterburga v otnoshenii detej-sirot bednejshih sloev naseleniya vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. [Forms of Social and Pedagogical Activity of St. Petersburg Charity Institutions in Relation to Orphans of the Poorest Segments of the Population in the Second Half of the 19th – early 20th Century]. *Aktual'nye problemy nauki: vzglyad studentov* [Actual problems of science: students' view]. Materials of the III All-Russian Student Scientific Conference with International Participation, St. Petersburg, January 18, 2024. Saint Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 69–73. (In Russ.). EDN: UMTBUG

13. (2023) *Gigiena detstva v Sankt-Peterburge i Peterburgskoj gubernii (seredina XVIII – nachalo XX vv.)*: *Sbornik dokumentov i materialov* [Childhood Hygiene in St. Petersburg and St. Petersburg Province (mid. 18th – early 20th Centuries): Collection of Documents and Materials]. Saint Petersburg: Pushkin Leningrad State University. (In Russ.). EDN: GVPIOF

14. Veremenko, V. A. (2024) Organizaciya pitaniya mladencev v obshchestvennyh uchrezhdeniyah S.-Peterburga (poslednyaya tret' XIX – nachalo XX v.) [Organization of Infant Nutrition in Public Institutions of St. Petersburg (the Last Third of the 19th – Early 20th Century)]. *Zdorov'esberezhenie v povsednevnoj zhizni: istoriya i sovremennost'* [Health Saving in Everyday Life: History and Modernity]. Proceedings of the International Scientific Conference. In 2 volumes, St. Petersburg, April 04–06, 2024. Saint Petersburg: Leningrad Pushkin State University. Pp. 212–216. (In Russ.). EDN: XUMVLC

15. Vol'kovich, A. Yu. (2009) Obshchestvo popecheniya o bednyh i bol'nyh detyah: ot idei k organizacii (1870–1900 gg.) [Society for the Care of Poor and Sick Children: From Idea to Organization (1870–1900)]. *Klio* [Clio]. No. 2 (45). Pp. 54–57. (In Russ.). EDN: KNOHWX

16. Budko, A. A., Vol'kovich, A. Yu. (2004) Medicinskie aspekty deyatel'nosti Obshchestva popecheniya o bednyh i bol'nyh detyah [Medical Aspects of the Activities of the Society for Care of Poor and Sick Children]. *Problemy social'noj gigieny, zdravooohraneniya i istorii mediciny* [Problems of Social Hygiene, Healthcare and the History of Medicine]. No. 3. Pp. 60–63. (In Russ.). EDN: OJZJRZ

17. Mikirtichan, G. L. (2023) *Obshchestvo popecheniya o bednyh i bol'nyh detyah «Sinij Krest»: hronika deyatel'nosti 1882–2022 gg.* [Society for Care of Poor and Sick Children “The Blue Cross”: a Chronicle of the Activities of 1882–2022]. Saint Petersburg: Centr Nauchno-Informacionnyh Tekhnologij «Asterion». (In Russ.). EDN: KPHLKF

18. Vilinskaya, S. V. (2024) Prizrenie detej v «Priyute detej kalek i paralitikov» blagotvoritel'nogo obshchestva popecheniya o bednyh i bol'nyh detyah v Sankt-Peterburge 1890–1910 gg. [The Care of Children in the “Shelter for Crippled and Paralytic Children” of the Charitable Society for Care of Poor and Sick Children in St. Petersburg 1890–1910]. *Zdorov'esberezhenie v povsednevnoj zhizni: istoriya i sovremennost'* [Health saving in everyday life: history and modernity]. Proceedings of the International Scientific Conference. In 2 volumes, St. Petersburg, April 04–06, 2024. Saint Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 206–211. (In Russ.). EDN: DJWOPN

19. Zajceva, S. V. (2023) Sel'skohozyajstvennye priyuty dlya devochek v Sankt-Peterburge i Sankt-Peterburgskoj gubernii v konce XIX – nachale XX v. [Agricultural Orphanages for Girls in St. Petersburg Province at the End of the 19th – Early 20th century]. *Semejnoe, zhenskoe, povsednevnoe v istoriko-antropologicheskoy izmerenii* [Family, Female, Everyday in the Historical and Anthropological Dimension]. Proceedings of the International Scientific Conference

RAIZHI and IEA RAS, Kostroma, October 5–8, 2023. Ed. N. L. Pushkareva; comp. A. I. Gromova, A. V. Zhidchenko. In 2 vols. Moscow: IEA RAS. Vol. 2. Pp. 290–294. (In Russ.)

20. Dashkevich, L. A. (2018) *Trudovoe vospitanie v sel'skikh priyutakh Permskoj gubernii v konce XIX – nachale XX veka* [Labor education in rural shelters of Perm province in the late 19th – early 20th century]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia]. No. 5. Pp. 6–12. (In Russ.). DOI: 10.26170/po18-05-01. EDN: XPCXDV

21. (1903) *Otchet Detskogo sel'sko-hozyajstvennogo priyuta «Zatishje» Moskovsko-Narvskogo Otdela Obshchestva popecheniya o bednyh i bol'nyh detyah za 1902 god* [Report of the Children's agricultural orphanage “Zatishje” of the Moscow-Narva Department of the Society for Care of Poor and Sick Children for 1902]. Saint Petersburg: Tip. Isidora Gol'dberga. (In Russ.)

22. (1891) *Materialy po statistike narodnogo hozyajstva v S.-Peterburgskoj gubernii* [Materials on the statistics of the national economy in the St. Petersburg province]. Saint Petersburg: S.-Peterb. gub. zemstvo. Vol. 13: Private farming in the Luga district. (In Russ.)

23. (1896) *Otchet o deyatelnosti detskoy sel'skoj kolonii Moskovsko-Narvskogo Otdela obshchestva popecheniya o bednyh i bol'nyh detyah* [Report on the activities of the children's rural colony of the Moscow-Narva Department of the Society for Care of Poor and Sick Children]. Saint Petersburg: Tip. knyazya V.P. Meshcherskago. (In Russ.)

24. (1900) *Detskaya sel'skaya koloniya. Otchet za 1897 god* [Rural children's colony. Report for 1897]. Saint Petersburg: Tipografiya V. Kirshbauma. (In Russ.)

25. (1899) *Otchet o deyatelnosti detskoy sel'skoj kolonii «Zatishje» Moskovsko-Narvskogo Otdela Obshchestva popecheniya o bednyh i bol'nyh detyah za 1898 god* [Report on the activities of the rural children's colony “Zatishje” of the Moscow-Narva Department of the Society for Care of Poor and Sick Children for 1898]. Saint Petersburg: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov. (In Russ.)

26. (1901) *Otchet o deyatelnosti detskogo sel'sko-hozyajstvennogo priyuta «Zatishje» Moskovsko-Narvskogo Otdela Obshchestva popecheniya o bednyh i bol'nyh detyah, sostoyashchego pod Avgustejshim pokrovitel'stvom Ee Imperatorskogo Vysochestva Velikoj Knyagini Elisavety Mavrikievny, za 1900 god* [Report on the activities of the children's agricultural orphanage “Zatishje” of the Moscow-Narva Department of the Society for Care of Poor and Sick Children, under the August patronage of Her Imperial Highness Grand Duchess Elisaveta Mavrikievna, for 1900]. Saint Petersburg: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov. (In Russ.)

27. (1908) *Otchet sel'sko-hozyajstvennogo priyuta dlya devochek «Zatishje» Moskovsko-Narvskogo Otdela Obshchestva popecheniya o bednyh i bol'nyh detyah za 1907 god* [Report of the agricultural orphanage for girls “Zatishje” of the Moscow-Narva Department of the Society for Care of Poor and Sick Children for 1907]. Saint Petersburg: Tipo-litografiya «Pechatnoe Iskusstvo». (In Russ.)

28. Zhukova, A. E. (2019) *Zhenskaya domashnyaya prisluga v Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.: puti i varianty professional'noj podgotovki* [Female Domestic Servants in Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: Ways and Options of Professional Education]. *Istoriya povsednevnosti*. [History of Everyday Life]. No. 3 (11). Pp. 80–91. (In Russ.). EDN: JOPZOI

29. (1910) *Otchet otdela po zavedyvaniyu sel'sko-hozyajstvennym priyutom dlya devochek «Zatishje» Obshchestva popecheniya o bednyh i bol'nyh detyah za 1909 god* [Report of the management department of the agricultural orphanage for girls “Zatishje” of the Society for Care of Poor and Sick Children for 1909]. Saint Petersburg: Tipografiya V. Ya. Mil'shtejna. (In Russ.)

30. (1912) *Otchet otdela po zavedyvaniyu sel'sko-hozyajstvennym priyutom dlya devochek «Zatishje» Obshchestva popecheniya o bednyh i bol'nyh detyah za 1911 god. 15-j god sushchestvovaniya* [Report of the management department of the agricultural orphanage for girls “Zatishje” of the Society for Care of Poor and Sick Children in 1911. The 15th year of its existence]. Saint Petersburg: T-vo Hudozhestvennoj Pechati. (In Russ.)

31. (1914) *Otchet Otdela po zavedyvaniyu sel'sko-hozyajstvennym priyutom dlya devochek «Zatishje» sostoyashchego pod pokrovitel'stvom Ee Imperatorskogo Vysochestva Velikoj Knyagini Elisavety Mavrikievny Obshchestva popecheniya o bednyh i bol'nyh detyah za 1913 god. Semnadcattyj god sushchestvovaniya* [Report of the management Department of the agricultural orphanage for girls “Zatishje”, under the patronage of Her Imperial Highness Grand Duchess Elisaveta Mavrikievna of the Society for Care of Poor and Sick Children for 1913. The 17th year of its existence]. Petrograd: Tipografiya M. I. Akinfieva. (In Russ.)

32. *Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. Coll. 569, aids 13, fol. 1655. (In Russ.)

Об авторах

Зайцева Светлана Валентиновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, научный сотрудник научно-образовательного центра краеведческих исследований, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: svlanaz@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-4121-0867

Степанов Станислав Вячеславович, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории России, заведующий научно-образовательным центром краеведческих исследований, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: kptloorg@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-7113-5020

About the authors

Zaitseva Svetlana V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Researcher at the Scientific and Educational Center for Local History Studies, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: svlanaz@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-4121-0867

Stepanov Stanislav V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Head of the Scientific and Educational Center for Local History Studies, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: kptloorg@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-7113-5020

*Статья поступила в редакцию 15.06.2025
Одобрена после рецензирования 29.07.2025
Принята к публикации 11.08.2025*